

DOI: 10.24411/2308-8079-2018-00017

УДК 94(44)

**К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ КЛОДА ДЕ СЕЙССЕЛЯ
КАК ПЕРЕВОДЧИКА В РАЗВИТИЕ
ФРАНЦУЗСКОГО ГУМАНИЗМА**

Кулешова Е.В.

В статье рассматривается ранее мало исследованный аспект творчества известного французского гуманиста Клода де Сейсселя (1450-1520). Подчеркивается, что его деятельность как переводчика сочинений греческих авторов была значительна и появление переводов классических текстов, таких как, например, Фукидида, на французский язык было именно его заслугой. Уточняется процесс адаптации итальянского гуманизма к условиям Франции, в частности, делается вывод о том, что обращение к греческим сюжетам и определенное пренебрежение к римским было характерной чертой французского гуманизма эпохи Итальянских войн. Данный аспект связан, прежде всего, с политическими причинами и со стремлением французской короны доминировать в Италии, и, следовательно, опираться не на римское историческое наследие, которое посредством развития итальянской гуманистической историографии было полностью присвоено итальянскими городами-государствами, а на греческое.

Ключевые слова: Клод де Сейссель, гуманизм, историография, Франция, переводы.

**A STUDY OF THE WORK OF CLAUDE DE SEYSSEL
AS A TRANSLATOR OF CLASSICAL TEXTS AND
HIS CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT
OF FRENCH HUMANISM**

Kuleshova E.V.

The article addresses an important but less studied aspect of the activities of Claude de Seyssel (1450-1520), a humanist, his work as a translator of classical texts.

His work as a Greek texts' translator was definitely prominent and he deserves full credit for the translation of classical texts into French, such as those by Thucydides. The article also studies the process of adaptation of Italian humanism to French reality, it is important to mention that in French humanism there were more appealing to Greek themes rather than to Roman ones, especially in a period of Italian wars. This was connected to political reasons and to attempts of the French crown to dominate in Italy, and so to rely on the Greek historical heritage rather than on the Roman one that had been appropriated by Italian city-states in the developmental process of Italian humanistic historiography.

Keywords: Claude de Seyssel, humanism, historiography, France, translations.

К одной из важнейших сфер деятельности гуманистов в XV – начале XVI вв. относилось собирание рукописей и переводы классических текстов с древних на европейские языки. Фактически гуманисты напрямую ассоциируются с данным видом интеллектуальной деятельности и, тем самым отличаются, как от интеллектуалов предшествующей им эпохи, так и от ученых последующих поколений. Уже во второй половине XIV в. приезжавшие в Италию образованные византийцы начали постепенно переводить для европейских интеллектуалов тексты, среди которых первыми были выбраны сочинения Аристотеля, Платона и других классических греческих философов.

Первопроходцами в этой области были Пилато и Агумано, которые в 1363 и 1373 гг. начали заниматься один – переводом Гомера, а второй – переводом трактата Плутарха «О гневе». Правда, современные исследователи полагают, что подобные попытки перевода текстов еще не означали начала наступления эпохи гуманизма как таковой, которую они связывают только с систематическими попытками Мануила Хризолора в 1397 г. ввести занятия греческим языком в кругу итальянских гуманистов [10, р. 14-17]. В результате усилий Хризолора, количество гуманистов, занимавшихся переводами с греческого языка, значительно возросло [6, р. 135-136]. Но сначала заинтересованные в переводах гуманисты взялись за латинские тексты. В XIV –

начале XV вв. Витторино да Фельтре (1378-1446) в Падуе и затем в Мантуе, Гаспарино Барцицца (1360-1431) в Падуе, Гуарино Веронезе (1374-1460) в Ферраре активно занимались переводами с латыни [6, р. 135]. Однако Витторино и Гуарино настойчиво требовали от своих учеников изучения греческого языка. Переводы Архимеда, Эвклида и других авторов были одним из популярных занятий гуманистов, заинтересованных в естественнонаучных темах [12, р. 51-52]. Леонардо Бруни участвовал в популяризации греческого наследия путем обращения к трактатам Аристотеля, посвященным проблеме достижимости счастья [4, с. 431]. Во Франции такие ранние гуманисты как Гийом Тардиф занялись переводами с латыни [3, с. 116]. Среди немецких гуманистов Конрад Цельтис и Пейтингер были наиболее известны своим заинтересованным отношением к рукописям, и, благодаря им, в научный оборот была введена так называемая «таблица Пейтингера». Однако практически все случаи переводов, как можно заметить, до определенного момента касались только философских и метафизических текстов, поэтому до начала XVI в. мы практически не видим обращения к оригинальным историческим текстам на греческом языке.

Клод де Сейссель (1450-1520) – мыслитель, историк, государственный деятель, родом из Савойи, состоявший на службе у французской монархии, внес огромный вклад в эту область гуманистического знания, переведя «Анабасис» Ксенофонта (1505), Аппиана Александрийского, «Римские войны» (1507), «Жизнеописание Марка Антония» (1507) Плутарха, «Эпитому» Юстина (1509), «Пелопонесскую войну» Фукидида (1514), «Испанскую войну и войну с Ганнибалом» Аппиана Александрийского (1514), Диодора Сицилийского и «Жизнеописание Деметрия» Плутарха (1511). Таким образом, первенство в области переводов исторических сочинений классического периода греческой истории принадлежало человеку, родившемуся и выросшему на стыке итальянской и французской культур. Эта ситуация заставляет переоценить процессы развития гуманизма и в особенности, его распространения из Италии во Францию и в другие европейские регионы. Клод де Сейссель являлся одним

из историков-гуманистов, которые немало способствовали развитию исторической науки во Франции в период адаптации там гуманистических воззрений [1; 2; 11].

Следует отметить, что переводы исторических произведений были выполнены Сейсселем на два десятилетия раньше, чем основной массив переводов с греческого языка. В этом смысле именно Клод де Сейссель стал промежуточным звеном между итальянскими гуманистами и их французскими последователями. Это тем более интересно, что сам Сейссель не считал перевод античных текстов главным делом своей жизни и несколько раз извинялся перед своим патроном, королем Франции, за то, что занялся переводом, несмотря на так называемое «отсутствие опыта». Более того, Сейссель каждый раз оговаривался, что он более уверен в своем итальянском языке и не ощущает французский как родной. Это все-таки было преувеличением, поскольку в Савойе французский язык был крайне важным и практически главным средством общения, а сам Сейссель не мог плохо его знать, поскольку это был родной язык его матери. В этом смысле Сейссель был идеальным примером своего рода «моста» между итальянским и французским гуманизмом, потому что он в силу своего происхождения уверенно себя чувствовал как мире итальянских городов, так и в мире французской монархии.

Интересно отметить, что для гуманистов, историков и переводчиков, первых десятилетий XVI в. процесс выбора языка был новой и весьма сложной задачей. Если для итальянских гуманистов вопрос был в выборе латинского языка или современного им итальянского, то для таких людей как Клод де Сейсселя, воспитанных на стыке двух культурных традиций, проблема состояла в другом. Любопытно, что в регионе, где итальянский язык имел достаточно большое значение, вопрос о подражании латинским авторам даже не возникал. Это было связано с тем, что только в Италии социальный статус тех, кто относился к гуманистическому движению, давал им возможность писать для высоко образованной светской публики, хорошо знавшей латынь. К северу, во Франции, и даже в Савойе, культура ученого светского латинского языка не

была столь развита, латынь ассоциировалась в основном с католической церковью. Вместе с тем, перевод на французский язык, как следует из слов самого Сейсселя, воспринимался как нечто необычное и нуждавшееся в объяснениях. Интересно отметить, что хотя французский не стоял на первом месте в качестве языка для написания исторических текстов или выполнения переводов, тем не менее, именно он был выбран Сейсселем. Данное обстоятельство нуждалось в объяснении, и Клод де Сейссель выбрал политический аргумент. В частности, он увязал свой выбор языка с тем, что в ходе Итальянских войн французские войска много времени проводили на Апеннинах, и поэтому, как он утверждал, французский язык был там хорошо известен. Следовательно, можно говорить о том, что с самого начала выбор языка был увязан с проблемами общеевропейской политики. В качестве первых сочинений, связанных с французской историей, вышли панегирик Людовику XII в форме истории Франции и сочинение, целью которого было восхвалить победы французов при Аньяделло над венецианцами. Таким образом, Клод де Сейссель не был чужд сугубо политической конъюнктуре и мог писать сочинения для выражения пожеланий власти на сиюминутные, злободневные темы.

Поскольку его переводы не учитывались в историографической традиции, посвященной этому периоду, то введение их в научный оборот позволяет достроить картину развития гуманизма в эпоху раннего Нового времени. Сам напечатанный текст «Анабасиса» Ксенофонта в переводе Сейсселя не сохранился, но сохранилась рукопись *Royal 19 C VI* в Британской библиотеке, выполненная в 1503 г. для английского короля Генриха VII, а также в Национальной библиотеке Франции – *BNF Fr702 f1r* [7, p. 103]. Интересен тот факт, что рукопись, выполненная для английского короля, заметно превосходила по своим качествам рукопись, выполненную для французского монарха, что служит для историков показателем значимости английского королевского двора в области развития культуры [9, p. 127].

Какие цели ставил перед собой Клод де Сейссель, выполняя свои

переводы? Ранние гуманисты делали переводы с греческого языка в основном для своих единомышленников. В период широкого распространения практики переводов, которая началась через 20 лет после Сейсселя, они стали выполняться уже с целью их массового тиражирования, конечно в масштабах XVI века, ради развития гуманистического знания. Именно деятельность Сейсселя стала переломной, поскольку свои переводы он делал для правителей. Видимо, после того как переводы классических текстов стали доступны королям, стало возможным выполнять их и для всех желающих. Фактически переводы Сейсселя удовлетворили спрос правителей на новые тексты и одновременно показали, что в сочинениях древних историков не содержится ничего такого, что могло бы нарушить устоявшийся порядок вещей. Поэтому они занимают очень важное место в истории гуманизма, так как способствовали переходу переводов греческих исторических текстов из разряда экзотических в разряд текстов, допущенных до массового распространения.

Тем более интересно, в чем же заключался смысл переводческой деятельности, когда она сама еще не считалась важнейшей или первичной для гуманистов? Первый перевод исторического текста на французский язык был сделан в 1350 г. Пьером Берсуиром. Затем Жан ле Бег перевел на французский язык Саллюстия в 1417 г., а в 1475 г. Робер Гоген перевел «Комментарии» Цезаря. Что же касается Клода де Сейсселя, то его труды являются очень хорошим и практически эталонным примером постепенного проникновения итальянского гуманизма во Францию. Клод де Сейссель не знал греческого языка. Он опирался на значительную помощь беглеца из Византии Януса Ласкариса, который привез с собой около 200 рукописей. Ласкарис делал перевод на латынь, а Сейссель работал уже с латинским переводом. Был случай, когда он попытался использовать перевод Лоренцо Валлы, но в силу особенностей языка этого известного гуманиста не смог надежно на него опереться, и поэтому снова обратился к Ласкарису [5, р. 94-95, 99]. Но не только переводы связывали Ласкариса и Сейсселя. Их жизнь была во многом схожей, потому что оба состояли на дипломатической службе и оба использовали

свободное время для собирания рукописей, коллекций. Вместе с тем, византиец много преподавал, в особенности греческий язык, а Сейссель все-таки посвящал большую часть своей жизни именно государственной службе. Однако, их сотрудничество было необычайно плодотворным [5, р. 94].

Обращение к греческим сюжетам и некоторое пренебрежение к римским было характерной чертой французских историков этого периода. Можно объяснять это различными причинами, но стоит отметить, что одна из них очевидна при ближайшем рассмотрении. Переход интереса от латинских текстов, которые были уже довольно хорошо известны и более того, могли читаться многими в силу достаточного образования, на греческие, которые были новинку, исследователи связывают с политическими причинами, поскольку именно они могли дать французской короне право претендовать на некую особую роль в Италии, где наследие Рима было полностью присвоено городами-государствами [5, р. 94-95]. В отличие от Рима, французская монархия выступала как будто в роли хранительницы полисных ценностей. Однако видеть в подобном выборе только политические причины вряд ли обосновано. Представляется, что дело было не только в этом. Появление в Европе большого количества оригинальных рукописей с историческими сочинениями создало конъюнктуру, которая выгодно отличала Клода де Сейсселя, занявшегося этими текстами, от других историков или переводчиков. Он не рассчитывал на большую аудиторию, потому что многие рукописи были выполнены в одном экземпляре и изначально не предполагались к публикации. Только через десятилетие или два их стали публиковать. Значит дело было в другом. Главной аудиторией Сейсселя были королевские дворы. Это говорит о том, что для него было важно создать о себе впечатление как о человеке, имеющем доступ к уникальным рукописям и знаниям. Поэтому для повышения престижа при королевских дворах необходимо было переводить рукописи только недавно ставшие доступными.

Есть также и другой аспект выполнения Клодом де Сейсселем переводов. Исследователи заметили, что все они обладали четким оглавлением и

структурой, что не было характерно для сочинений и переводов той эпохи. Более того, переводы Сейсселя имели очень хорошие иллюстрации и в целом выглядели очень дорого. Это подтверждает тезис о том, что они производились для королевских дворов и основной их функцией было служить либо подарком, либо являться книгой для государева чтения. Поэтому у некоторых исследователей даже возникла вполне вероятная гипотеза о том, что исключительность этих рукописей отчасти исходила из решения, принятого самим Сейсселем, и что их печать не входила в его планы. Наоборот, ценность переводов возрастала, если они были выполнены в одном экземпляре [5, p. 95; 8, p. 73-89].

Список литературы:

1. Кулешова Е.В. Клод де Сейссель (1450-1520) и его трактат «Великая французская монархия» в трудах современных исследователей // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени / Под ред. А.Ю. Прокопьева. СПб.: ООО «ИД «ПРАВО», 2015. Вып. 12. С. 336-350.
2. Кулешова Е.В. Клод де Сейссель (1450-1520) о французской монархии и Итальянских войнах // Научные исследования: теория, методика и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 21 мая 2017 г.). В 2 т. Т. 1. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 43-48.
3. Стаф И.К. Гуманизм, перевод и идеал государя в эпоху раннего французского Возрождения // Ценности и нормы в потоке времени. Материалы VI Международной научной конференции (Курган, 9-10 апреля 2015 г.) / Отв. ред. Б.С. Шалютин. Курган: Изд-во Курганского гос.ун-та, 2015. С. 115-116.
4. Эльфонд И.Я. Леонардо Бруни, этика гражданского гуманизма и греческое наследие // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2016. Т. 16, № 4. С. 425-432.
5. Boone R. A. War, Domination, and the Monarchy of France: Claude de Seyssel and the Language of Politics in the Renaissance. Leiden: Brill, 2007. 193 p.
6. Botterill S. Minor writers // The Cambridge History of Italian Literature /

Ed. by P. Brand, C. Brand, L. Pertile. Cambridge University Press, 1999. P. 108-145.

7. *Catalogus translationum et commentariorum: Mediaeval and Renaissance Latin Translations and Commentaries*. Vol. 7 / Ed. by V. Brown, P.O. Kristeller, F.E. Cranz. Washinhton, DC: The Catholic University of America Press, 1992.

8. Dionisotti A.C. *Claude de Seyssel // Ancient History and the Antiquarians: Essays in Memory of Arnaldo Monigliano* / Ed. by M.H. Crawford, C.R. Ligota. London: The Warburg Institute, 1995. P. 73-89.

9. Kipling G. *Henry VII and the Origins of Tudor Patronage // The Patronage in the Renaissance* / Ed. by G.F. Lytle, S. Orgel. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2014. P. 117-164.

10. Mann N. *The origins of humanism // The Cambridge Companion to Renaissance Humanism* / Ed. by J. Kraye, K. Jill. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 1–19.

11. Starostin D.N., Kuleshova E.V. *French érudites and the construction of Merovingian history // Historia da Históriografia*. 2016. Vol. 21. P. 77-95.

12. *The Social Origins of Modern Science* / P. Zilsel [et al.]. Springer Netherlands, 2013. (Boston Studies in the Philosophy and History of Science).

Сведения об авторе:

Кулешова Елена Владимировна – кандидат исторических наук, доцент Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Kuleshova Elena Vladimirovna – Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of History Institute, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: e.kuleshova@spbu.ru.